

Конструктивистский подход к определению нации на примере работы Б. Андерсона «Воображаемые сообщества»

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Беляков Глеб Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: beljoffgleb@mail.ru

Термины «нация» и «национализм» интересны тем, что не имеют общепринятых определений. Дополнительную сложность в изучении данных феноменов вносят и политические предпочтения исследователей. И это вполне естественно: нация, согласно замечанию Ф. Барта, является одной из доминирующих ценностей не только XIX–XX вв., но и XXI в. [6] В рамках данной статьи мы проанализируем конструктивистское понимание нации на примере работы Б. Андерсона «Воображаемые сообщества», а также рассмотрим его концепцию развития национализма.

Конструктивистский подход развивался в творчестве Пьера Бурдьё, Питера Бергера, Томаса Лукмана. В исследовании национализма он был призван преодолеть противоречие между сторонниками эссенционализма (примордиализм, историцизм), согласно которому нация мыслится как нечто объективно существующее, часто заданное самой природой или историей, и последователей номинализма (функционализм, неомарксизм), понимающих нацию в весьма ограниченном смысле: через её функции, вплоть до признания полной фикцией. [2] Одним из первых конструктивистский подход в исследовании национализма применил британский учёный Бенедикт Андерсон.

В работе «Воображаемые сообщества» (1983 г.) Б. Андерсон развивает идеи Карла Дойча. Дойч — сторонник функционалистского направления; для него нация — однородная коммуникативная система, выполняющая, в частности, функции развития внутреннего рынка. [5] Андерсон идёт дальше, утверждая, что нация есть воображаемое сообщество. [1] Однако это совершенно не говорит о её «нереальности» или фальшивости. Неверна и формулировка о существовании нации исключительно «в головах» людей — это (воспользуемся точным замечанием В. С. Малахова) [2] вульгаризация конструктивизма. Строго говоря, любое сообщество, члены которого не знают друг друга в лицо, является воображаемым, анонимным.

Нация воображается как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. И в этом смысле она предстаёт новым способом связать воедино пространство, время и человеческую солидарность. Для Андерсона национализм не идеология, а своеобразная «религия», которая сулит человеку бессмертие в вечном существовании нации. Учёный иронизирует: трудно представить себе могилу неизвестного марксиста или либерала, а вот смерть за Родину является чем-то возвышенным и героическим. Именно национализм побуждает идти на жертву — и в этом смысле он отличен от идеологий.

Процесс создания наций связан с распространением и развитием модели национализма, которая прошла следующие этапы: «креольский национализм» Америки, «лингвистический национализм» и «официальный национализм» Европы и «последняя волна национализма» бывших колоний.

В Новом времени произошёл ряд изменений, подготовивших почву для будущих национальных государств. Великие географические открытия показали Европе принципиальную осуществимость иных жизненных укладов. Священный язык (латинский) в XVI-

XVII вв. стремительно теряет свой статус и уступает пальму первенства местным языкам. Наблюдается фрагментация религиозных сообществ, и здесь не последнюю роль сыграла Реформация. Европейские языки начинают использоваться в качестве государственных (но ещё не национальных), необходимых для политической централизации и обеспечения работы бюрократического аппарата. Однако истинная родина национализма — Америка, свободная от пережитков Средневековья. Движущей силой создания американских наций стали креолы — потомки европейцев, живущие в колониях и географически отдалённые от метрополий. Лингвистический аспект модель национализма приобрела уже после её восприятия в Европе, активизируя процесс становления наций, якобы имеющих исторические корни.

Национальное государство приходит на смену династическому, что связано с падением религиозных способов легитимации, а также научно-техническим прогрессом. В отличие от другого крупного исследователя национализма Э. Геллнера, связывающего появление наций со становлением индустриального общества, [7] в качестве главного фактора Б. Андерсон выделяет «печатный капитализм» — активное развитие печатного дела, начавшееся в XV-XVI вв. Удовлетворяя потребности рынка, печатники ориентировались на выпуск продукции для многоязычной массы. В процессе становления печатных языков многочисленные «французские», «немецкие» и «испанские» языки унифицируются, выстраиваются языковые поля, в рамках которых сотни тысяч и даже миллионы людей постепенно начинают осознавать себя частью чего-то целого. Таким образом создаётся общий дискурс — основа будущих наций. Этот же процесс успешно развивается в Америке, и (столетием позже) в колониях, постепенно обретающих независимость.

Итак, с точки зрения Б. Андерсона, нация — доминирующая ценность современности, новый принцип организации социальной реальности, пришедший на смену религиозному и фактически сравнимый с ним. Как и любое крупное сообщество, нация воображается, что, впрочем, не говорит о её фальшивости.

Концепция Андерсона подвергается критике, во-первых, с точки зрения позиционирования национализма в качестве «новой религии». [2] Во-вторых, из-за некоторой узости представления печатного капитализма как основного фактора создания наций. [4] В третьих, критикуется рыночная природа печатного капитализма: так, в ряде малых славянских народов печать на национальных языках была невыгодна и осуществлялась за счёт пожертвований. [3] Тем не менее, труд «Воображаемые сообщества» по праву считается одной из ключевых работ в рамках становления и развития конструктивистской парадигмы исследования национализма, которая в настоящий момент наиболее признана в учёном сообществе.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. С англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
- 2) Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. 2-е изд. М.: КДУ, 2010. 315 с.
- 3) Миллер А. И. Бенедикт Андерсон: национализм как культурная система // Национализм и формирование наций. Теории - модели - концепции. М., 1994. 198 с.
- 4) Шаров, К. С. Конструктивистская парадигма в изучении национализма и национальных вопросов / К. С. Шаров. – 2006 // Вестник МГУ: Философия. No1. С. 59-73

- 5) Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge (Mass.): Technology Press; John Wiley & Sons, 1953. 309 p.
- 6) Ethnic Groups and Boundaries/Ed. F. Barth. Boston, 1969. 153 p.
- 7) Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983. 150 p.